

Г. Буйтин Е. К.
и. м. к. м.
Секретно
Экз. 3

285

А. К.
Буйтин

СПРАВКА

о ходе расследования уголовного дела № 106

286

В период с 1 августа 1985 года по 15 января 1986 года расследование уголовного дела № 106 характеризовалось завершением проверки версии о возможной причастности к повреждению станков администрации завода "Жальгирис" /см. справку от 9 августа 1985 года № 4/1366 /, а также проверкой версии о совершении расследуемого преступления хулиганствующими элементами из числа молодежи, проживающей в районе предприятия.

В ходе проверки версии в отношении администрации каких-либо данных о причастности к преступлению кого-то из числа руководства завода не получено, однако было установлено, что администрация, воспользовавшись создавшейся ситуацией, стремилась в преувеличенном свете преподнести ущерб от преступления и его последствия и этим добилась выгодных для себя решений от Министерства станкостроительной и инструментальной промышленности СССР. Фактически же нанесенный заводу ущерб составил всего 5.140 рублей. Последствия преступления были ликвидированы в течении недели. Рабочая сила, направленная для этой цели с других заводов, полученные материалы и денежные средства администрацией использовались в основном для изготовления новой продукции и обеспечения плана предстоящих месяцев.

Проверка второй версии проводилась согласно плану следственных действий и агентурно-оперативных мероприятий от 16 октября 1985 года. Основанием для ее выдвижения явились результаты анализа следственных и оперативных материалов о том, что в период 1982 года с целью хищения материальных ценностей на завод "Жальгирис" неоднократно проникали молодые люди, в том числе и несовершеннолетние, проживающие в Ново-Вильняском районе гор. Вильнюс. При этом не исключалась возможность, что кто-либо из них с целью хищения мог находиться на предприятии и в ночь повреждения станков или даже быть причастны к этому.

НГБ ЛМУ. ОСП
24/235
24 01 86

В ходе изучения указанной категории жителей Новой Вильни 5 сентября 1985 года была проведена беседа с осужденным за хищение 1967 года рождения, который рассказал, а затем подтвердил на допросе, что со слов ныне осужденного за грабеж 1968 года рождения, ему известно, будто станки на заводе "Жальгирис" были повреждены именно им - и его знакомыми 1965 года рождения, 1967 года рождения и 1969 года рождения.

С целью проверки полученных данных и с учетом характеристик указанных лиц 14 сентября 1985 года в качестве свидетеля был допрошен осужденный за хищение 1967 года рождения, который показал, что между 15 и 24 декабря 1982 года около 12 часов ночи он и восемь его знакомых жителей Новой Вильни после распятия вина у парня по прозвищу "Пильц" проникли на завод "Жальгирис" с целью хищения электронных плат; на территории предприятия сняли фары с грузовых автомашин, после чего, сорвав с помощью ломика навесные замки, проникли в помещение двух цехов, где путем нанесения ударов металлическими предметами повредили находившиеся там станки. По показаниям вместе с ним на заводе находились:

После допроса 17 сентября 1985 года был этапирован в Следственный изолятор КГБ республики для дальнейших допросов и внутрикамерной разработки.

На последующих допросах продолжал утверждать о своей и указанных им лиц причастности к повреждению станков. Во время проверки его показаний на месте указал маршрут движения их группы на завод, по территории и цехам предприятия, места расположения поврежденных станков, место выброса в реку Вильняле ломика, использованного ими для взлома замков на дверях цехов.

По сообщениям внутрикамерного агента почти аналогично об этом ему рассказывал и в камере, что также подтверждалось и результатами ОМ "Т".

Показания в некоторых общих чертах соответствовали отдельным объективно установленным по делу обстоятельствам совершения преступления, в частности: отдельным частям предполагаемого маршрута преступников по территории завода; хищения в ночь совершения преступления фар с грузовых автомашин; использованию ломика для взлома замков на дверях цехов; попытке взлома дверей с врезным замком.

В то же время отдельные моменты в показаниях вызывали сомнения, а именно: он показал, что на дверях экспортного участка они сломали два замка - в действительности же на момент совершения преступления там был всего один замок; что они похитили с поврежденных ими станков электронные платы, однако в цехах, где находились побитые станки, их не было; что по станкам на экспортном участке стучали различными обрезками металла все присутствовавшие в цехе лица, хотя комплексной криминалистической экспертизой от 25 декабря 1982 года установлено, что повреждения на станках экспортного участка нанесены двумя предметами - молотком, изъятим при осмотре места происшествия и предметом с основанием в виде четырехугольника.

Не смог указать другой цех /фактически 6-й цех/, где по его показаниям также были повреждены станки и путь к нему.

Во время осмотра дна реки Вильняле и прилегающей местности, на участке, где по показаниям якобы был выброшен ломик - такового не оказалось. Не соответствовало и указанное им место выброса снятых со дверей замков.

Параллельно с проверкой были осуществлены следственные действия и агентурно-оперативные мероприятия по установке и проверки других проходящих по данной версии лиц. Во время их допросов, проведенных в тесной увязке с оперативно-техническими мероприятиями, они дали показания о том, что в период 1982 года проникали на заводы, расположенные в Новой Вильне, в том числе и на завод "Жальгирис", с целью хищения отдельных деталей, электронных плат, ацетона, однако категорически отрицали свою причастность к повреждению станков. В частности, проходящий по показаниям

на допросах объяснил, что ему о происшествии на заводе "Жальгирис" известно лишь из общих разговоров. Это под-

тверждается результатами его агентурной разработки и ОТМ "Т". Кроме того установлено, что в момент повреждения станков сам отбывал наказание в виде лишения свободы за кражу.

В процессе дальнейшей проверки показаний об участии его самого и указанных им лиц в преступлении, устранения имеющихся в показаниях противоречий 12 ноября 1985 года от своих вышеизложенных показаний отказался. Объяснил, что не хотел отбывать наказание в Каунасской ВТК и дал органам следствия ложные показания с тем, чтобы его для дальнейших допросов этапировали в гор. Вильнюс. Своими якобы соучастниками назвал тех лиц, которых знал по совместному жительству в Новой Вильне. Источниками своей осведомленности о преступлении назвал своих сверстников

в прошлом привлекавшихся к уголовной ответственности за хищение плат на заводе "Жальгирис". Во время допросов этих лиц, проводимых в сочетании с оперативно-техническим мероприятием "Т", они показали, что ни о каких обстоятельствах преступления с не говорили. 2 декабря 1985 года во время очной ставки с заявил, что и в данном случае дал надуманное показание.

В последствии выдвинул еще несколько версий с "конкретными" исполнителями повреждения станков, однако и они не нашли своего подтверждения. В частности, среди других лиц проверялся

Все они в разное время работали на заводе "Жальгирис". В результате проверки каких-либо данных о их касательстве к расследуемому преступлению не получено.

Дактилоскопическим исследованием установлено, что отпечатки пальцев и ладоней рук, обнаруженные на месте происшествия во время его осмотра, оставлены не и не другими лицами, проверявшимися по данной версии.

Проведенной по уголовному делу 7 февраля 1985 года психиатрической экспертизой установлено, что у него наблюдается формирование психопатических черт личности. По месту учебн и своими знакомыми характеризуется как эгоистичный, нечестный, лицемерный человек, склонный к обману.

289

В процессе внутрикамерной разработки от агентуры поступали данные о том, что он тяготился пребыванием в воспитательной колонии, где надо было учиться и работать. Когда в колонию прибыли сотрудники КГБ и стали его спрашивать о событиях на заводе "Жальгирис", то он, стремясь изменить место заключения и попасть в г. Вильнюс, решил это сделать путем дачи ложных показаний.

Таким образом результаты следственных, агентурно-оперативных и оперативно-технических мероприятий, проведенных как в отношении самого так и в отношении его близких связей и родственников, данные его внутрикамерной разработки дают основание сделать вывод, что не имеет отношения к повреждению станков на заводе "Жальгирис" и достоверной информацией об исполнителях данного преступления не располагает.

29 декабря 1985 года для дальнейшего отбывания наказания возвращен в Каунасскую воспитательно-трудовую колонию. Руководству ВТК направлена ориентировка об организации оперативного контроля за дальнейшим поведением

Информация, поступившая в процессе проверки других проходивших по данной версии лиц, всего 21 человек, также не содержит в себе данных, которые бы свидетельствовали о их причастности к повреждению станков. В настоящее время заканчиваем проверку еще 3 лиц из числа молодежных группировок, которые допускали различные хулиганские проявления на заводах Новой Вильни, совершили ряд общеуголовных преступлений.

За время проверки указанной версии были проведены следующие следственные действия и оперативные мероприятия : 70 допросов, 2 проверки показаний на месте, 2 обыска, 4 выемки, 14 осмотров, одна очная ставка, одно опознание, проверено по отпечаткам пальцев и ладоней рук 28 человек, проведена комплексная криминалистическая экспертиза, 21 оперативно-техническое мероприятие "Т", одно ОТМ "О", 2 - "Спутник". В проверке данной версии использовались 17 агентов КГБ и МВД Литовской ССР, 14 доверенных лиц.

№ 4/169

Зам. начальника Следственного отдела
КГБ Литовской ССР
подполковник

В. Кажис

"16" января 1986 года